

ИЩУ РАБОТУ...

Author: [Gulnaz Gulieva](#)

Кандидаты в президенты обещают смягчить проблему безработицы в Чечне

Центр Грозного. Рынок. Жаркий летний полдень. Солнце печет, коричневая пыль оседает на прохожих. Тут же на небольшом пятачке расположились около 40 мужчин и женщин. Мужчины либо стоят, либо сидят на корточках, а женщины, укрывшись от солнца зонтиками, устроились на лавочках. Одеты все по-рабочему. Кое у кого в руках сумки.

К обочине подъезжает автомобиль. Скучающая толпа мигом оживляется. «Нужно на кухне положить кафель, 10 квадратов», - говорит водитель. Из общей массы выступает один, и после недолгих переговоров садится в машину. На сегодня-завтра он обеспечен работой, за которую получит примерно тысячу-полторы рублей (около 35-50 долларов).

Этот неофициальный рынок поденных рабочих - лишь один из симптомов угрожающих размеров безработицы в Чечне. Проблема безработицы стала основной темой в преддверии президентских выборов в Чечне, которые должны состояться 29 августа.

Этот вопрос особенно остро стоит в столице Грозном, который некогда был большим промышленным городом, но почти полностью разрушенный сначала в 1994-96 гг., а затем в 1999-2000 гг., на начальном этапе последней войны.

«За эти годы все робкие попытки восстановления Чечни практически не коснулись ее промышленного сектора. Налицо ужасающая картина: нефтекомплекс Чечни разрушен полностью, не восстановлено ни одно промышленное предприятие, кроме нескольких кирпичных и цементных заводов. Естественно, что рабочие места, которые могли бы быть обеспечены за счет роста промышленного производства, по-прежнему остаются в дефиците», - говорит бывший начальник Отдела развития Министерства промышленности Чечни (в начале 90-х годов) Алауди Темирбаев.

Многие из тех, кому приходится терпеть летнюю жару на стихийном рынке труда в Грозном, умелые и квалифицированные люди.

Жительница села Старые Атаги Тамара более десяти лет проработала на домостроительном комбинате, а теперь приходит на рынок в поисках случайной работы. Она говорит, что ее семья состоит из 13 душ, но никто из них не работает.

47-летняя жительница Грозного Таус с 22-летним стажем работы в качестве бухгалтера говорит, что она теперь в «безвыходном положении», так как ни один из ее троих детей не работает. Она обращалась в центр занятости населения, но там ей предложили работу по уборке мусора на улицах города за 1500 рублей (30 долларов) в месяц. «Но на эти деньги я не смогу прокормить семью из четверых человек, вся зарплата уйдет на дорогу и питание», - говорит она.

48-летний газосварщик Магомед подтверждает слова Таус: «По специальности работы нет. А пособие по безработице слишком мало, чтобы прокормить семью. Ради 500-600 рублей в месяц не стоит простаивать в длинных очередях».

До прихода два года назад на биржу Магомед попытался работать в частных предприятиях. «Работал в фирме, которая задолжала мне 15 тысяч рублей и свернула свою деятельность. Фирма

оказалось муляжной, нас – меня и еще несколько рабочих просто «кинули»... Мы подали в суд в надежде получить свои деньги, но из этого ничего не вышло».

Магомед не может заняться и самостоятельной частной деятельностью. «Нужно оборудование, а на это у меня нет денег», - говорит он.

По официальной статистике, один из десяти жителей Чечни безработный, что составляет 110 тысяч человек из миллиона жителей. Однако, очевидно, что эта цифра чрезвычайно занижена. Руководитель пресс-службы Минобразования Чечни Асламбек Тимергереев заявил IWPR, что чеченские учебные заведения ежегодно выпускают тысячу выпускников. «Из них трудоустраивается около ста человек, а остальные не работают. Нет в республике для них подготовленных рабочих мест», - говорит он. Он также говорит, что часто оплата труда на предлагаемой работе ниже зарплаты на стройке.

Политолог Тимур Музаев считает, что корни нынешней ситуации с безработицей лежат в 80-х годах, когда было решено повысить уровень индустриализации бывшей Чечено-Ингушской АССР за счет сельского хозяйства.

После того, как чеченский лидер Джохар Дудаев попытался объявить независимость Чечни, промышленное производство резко упало и спрос на продукцию грозненской нефтеперерабатывающей промышленности снизился.

Безработица в Чечне достигла своего пика во время боевых действий в 1994-1996 и 1999-2000 гг., когда все заводы и фабрики были разрушены и разграблены. В результате, почти все рабочие промышленной сферы остались безработными.

Поддерживаемый Россией кандидат в президенты Чечни Алу Алханов заявил, что до 2013 г. Чечня должна получить статус «свободной экономической зоны», что поможет ускорить процесс восстановления и решения проблемы занятости. 8 августа он заявил в Москве, что, по его мнению, 76% населения Чечни не имеет работы.

«Чечня должна самостоятельно решать вопросы, связанные с использованием своих природных ресурсов. В ее ведении должны быть добыча нефти и газа, их переработка, транспортировка и продажа нефти и нефтепродуктов», - сказал Алханов.

Финансовый аналитик Рашид Юнусов полагает, что Москва вряд ли позволит местным чеченским властям иметь такие обширные полномочия в сфере экономики, так как это противоречит ее политическим интересам.

«Кремлю выгодно, чтобы в Чечне были разруха и безработица. Дотационную республику, «сидящую на финансовом крючке» федерального центра, легче контролировать», - считает он.

Тимур Алиев, координатор IWPR в Чечне

Location: Karabakh
Azerbaijan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B8%D1%89%D1%83-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%83>